

DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-760-772

УДК 339.545

Воздействие санкционного режима на прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации

Ю.К. Зайцев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте России

Российская Федерация, 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1

Экономические и политические санкции оказали значимое влияние на поведение зарубежных инвесторов в реальном секторе российской экономики в период 2014–2017 гг. Несмотря на существенный отток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2015 г., в 2016–2017 гг. наблюдалось повышение инвестиционной активности, связанное с устойчивым притоком ПИИ, что, в свою очередь, объясняется изменением инвестиционных стратегий зарубежного бизнеса на российских рынках.

Цель исследования. Оценить влияние западных санкций и российских контрсанкций на приток прямых иностранных инвестиций в Россию.

Методы. В основе работы лежат методы статистического анализа поведения иностранных инвесторов в России на основе макроэкономических данных Центрального банка РФ и микроэкономических данных базы «Руслана».

Результаты. Приведены различные оценки воздействия санкций и контрсанкций на российскую и европейскую экономики, сопоставлены эффекты санкционной политики в России и Иране. Стилизованные факты, выявленные на микроуровне, позволяют интерпретировать макростатистику, предоставленную Центральным банком России, на качественном уровне.

Заключение. Даны рекомендации по использованию новых механизмов взаимодействия с международными институтами для преодоления инвестиционного кризиса, являющегося следствием санкционного режима.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, санкции, контрсанкции, валютный курс, зарубежные инвесторы

Введение

В настоящее время одним из источников неопределенности и ущерба для российской экономики представляется санкционный режим, поддерживаемый странами Европейского союза (28 стран-членов) в военной, оборонно-промышленной, транспортной, инфраструктурной, инвестиционной, энергетической отраслях, а также США и Канадой — в добывающей и торговой сферах. В силу действия санкций отток капитала из страны в 2015 г. превысил 22 млрд долл. США, что составляет около 1,5 % ВВП (Зайцев, Кнобель, 2017). При этом почти все годы досанкционного и санкционного периода (за исключением 2012 и 2016 гг.) Россия была чистым экспортером прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Существующие оценки влияния санкций на ключевые макроэкономические индикаторы дают приблизительное понимание их значимости для иностранных инвесторов. Понимание ситуации на микроуровне требует отдельного анализа рисков для зарубежных предприятий, работающих в России. В новых условиях зарубежные инвесторы разрабатывали собственные подходы для реагирования на санкционный режим в зависимости от своей секторной специализации и степени ориентации на российский и/или зарубежные рынки.

Новые санкции, введенные США в начале апреля 2018 г., уже пошатнули фондовый и валютный рынок, что, в свою очередь, может в дальнейшем еще больше усугубить настроения зарубежных инвесторов, особенно из стран, введших санкции. Безусловно, новые рекомендации относительно реагирования на введенные меры должны учитывать историю трехлетней давности, а также опыт стран, в отношении которых использовались санкции.

Обзор литературы

Несмотря на уникальный опыт для российской экономики функционирования в условиях санкций, в целом санкционные режимы являются достаточно распространенными явлениями в международных экономических отношениях и неоднократно применялись к целому ряду стран. Изучение международного опыта представляет существенную значимость для разработки практических рекомендаций по адаптации национальной экономики к условиям санкций. В силу схожести структуры экономики наиболее интересным для России может стать пример Ирана, где влияние санкций определило снижения притока ПИИ в национальную экономику. В стране санкционный режим действует с 1995 г. со стороны США и с 2007 г. со стороны ЕС и распространяется на торговые и финансовые операции, а также вводит запрет на иностранные инвестиции из этих стран в Иран. В период 2006—2016 гг. санкции действовали также со стороны Совета Безопасности ООН.

Введенные санкции против Ирана в большей степени навредили национальной нефтяной промышленности. Несмотря на ограничения со стороны США и ЕС, в страну направлялись инвестиционные потоки. Приток ПИИ в Иран резко снизился после финансового кризиса в 2008 г. и составил около 4 млрд долл. США в 2010 г. (в основном в производственном и нефтяном секторах) (Galini, Emisia, 2014).

В 2012 г. из-за усиления новых санкций со стороны США приток ПИИ сократился еще больше. ПИИ почти не направлялись в новые нефтегазовые месторождения Ирана. Более того, производственные возможности иранской нефтяной промышленности также уменьшились из-за отсутствия доступа к технологиям, ноу-хау и инвестициям. Все это негативно отразилось на макроиндикаторах. После 2012 г. повысилась инфляция до 33 %, на 23 и 35 % соответственно сократились объемы импорта и экспорта, стагнация нефтегазового сектора способствовала сокращению ВВП на 5 % в год (Galini, Emisia, 2014).

Многие международные корпорации вышли из некоторых своих иранских проектов, отказались от дальнейших инвестиций или перепродали акции другим

компаниям. Развитие нефтяных месторождений Ирана в тот период зависело от местных и нескольких азиатских компаний. Китайские и российские компании единственные, прямо или косвенно участвующие в разработке нефтяных месторождений сейчас. Тем не менее и они сократили свои инвестиции из-за ограничений на торговлю с Ираном.

После 2015 г. интерес иностранных транснациональных корпораций к иранскому нефтегазовому сектору возобновился. Приток инвестиций в нефтегазовый сектор страны также положительно повлияет на развитие фармацевтической и автомобильной промышленности, объемы выпуска которой за 2011—2013 гг. сократились на 50 % (World Bank, 2015).

По оценкам Правительства Ирана, для сохранения нефтедобычи на прежнем уровне к 2020 г. нефтегазовый сектор нуждается в новых инвестициях в размере 130—145 млрд долл. США. Так, только для развития крупного газового месторождения в Южном Парсе требуется 100 млрд долл. США (Mottaghi, Lili, 2015). По оценкам Всемирного банка, приток ПИИ может составлять от 3 до 3,2 млрд долл. США в год, если международные санкции будут отменены. При этом экономический рост может увеличиться до 5,5 %. Ожидается, что к Индии, Китаю и России, которые были тремя крупнейшими инвесторами в 2000-х гг., присоединятся США и некоторые европейские страны (например, Италия), а также ОАЭ (World Bank, 2015).

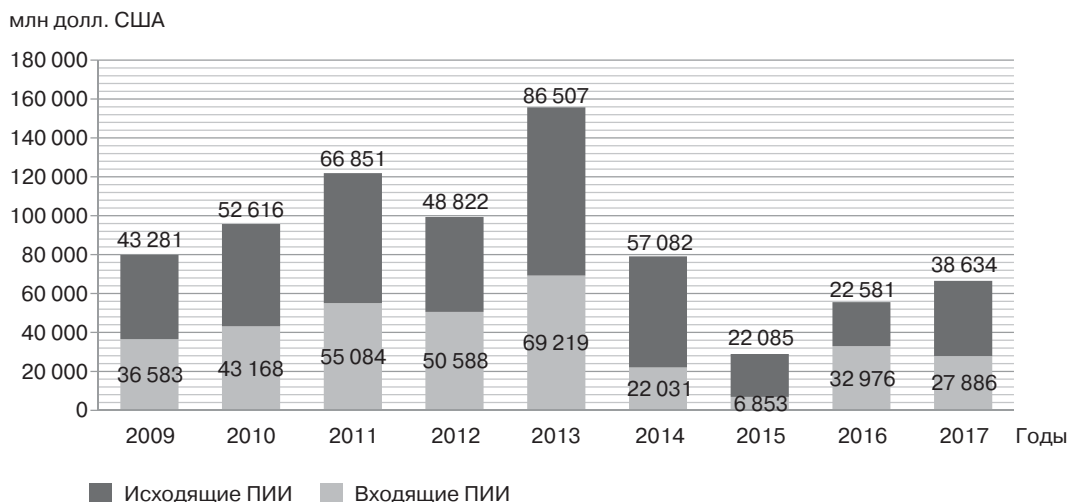
В отличие от Ирана, действующие в настоящее время против России санкции не затрагивают ПИИ непосредственно. Более того, снятие санкционного режима способствовало бы возвращению зарубежных инвесторов в страну. Однако, как показывает национальная статистика, эффект от санкций на входящие в Россию ПИИ был существенен.

Методология и исходные данные

Методология настоящего исследования предполагает статистический анализ потоков входящих и исходящих ПИИ на макроуровне и микроуровне (на уровне отдельных предприятий), а также анализ статистики обменного курса на основе данных Банка России, базы данных «Руслана», Росстата.

В период после кризиса 2009 г. наблюдался устойчивый рост объемов входящих ПИИ (рис. 1). Спад этого показателя произошел в 2014 г. в связи с введением внешних ограничений на торговую и инвестиционную деятельность, ростом макроэкономических рисков и неопределенности относительно будущих внешнеэкономических ограничений.

По сравнению с 2015 г. в 2016 г. объем ПИИ в Россию увеличился более чем в четыре раза, достигнув 32,98 млрд долл. Более того рост ПИИ продолжился и в первых трех кварталах 2017 г., составив 24,8 млрд долл. США, что более чем в два раза больше по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Тем не менее потоки прямых иностранных инвестиций по-прежнему составляют лишь половину от показателя 2013 г. (тогда он составлял 69,22 млрд долл.), что объясняется ограничениями на торговлю, которые страны-партнеры и российские власти принимают в отношении друг друга с 2014 г.

Рис. 1. Потоки прямых иностранных инвестиций в России в 2009—2017 гг.
 [Figure 1. Foreign direct investment flows in Russia in 2009—2017]

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ, 2018 г.

Рис. 2. Индекс реального эффективного курса рубля в период 2014—2017 гг.
 [Figure 2. The index of the real effective exchange rate of the ruble in the period 2014—2017]

Источник: составлено автором по данным Росстата, 2018 г.

В тот же период наблюдалась высокая волатильность курса рубля, на который оказали влияние падение цен на нефть и санкции (рис. 2). В свою очередь, сам курс повлиял на уровень притока ПИИ в российскую экономику. Особенно на-

глядно влияние обесценения российского рубля к иностранным валютам заметно в 2015 г., когда уровень входящих ПИИ достиг исторического минимума, составив 6,8 млрд долл. США.

Именно нестабильность российской валюты стала одной из причин повышения рисков для деятельности иностранных инвесторов на российском рынке. Другими факторами ухудшения макроэкономической динамики стали ограничения на рынке капитала, усиление бюджетного дефицита, создание долгосрочных устойчивых инфляционных ожиданий. Ограничения на обращение российских ценных бумаг на ведущих западных финансовых рынках, невозможность рефинансирования внешнего долга стали ключевыми барьерами не только для иностранцев, но и для российского бизнеса (Zaitsev, 2016).

Результаты исследования

Экспертные оценки экономических эффектов российских контрсанкций

Существует большое число отечественных и зарубежных исследований, предлагающих различные оценки эффектов санкций и российских контрсанкций как на российскую экономику, так и на экономику стран ЕС (табл. 1).

Согласно оценкам А.В. Кузнецова, в странах ЕС потери от российских контрсанкций в сфере агропромышленного комплекса (АПК) составили около 2 млрд евро, или чуть более 0,01 % ВВП интеграционной группировки. В число наиболее пострадавших от санкций стран в 2015 г. вошли Польша (633 млн евро), Литва (577 млн евро), Финляндия (55 млн евро) (Кузнецов, 2016).

По данным Австрийского института экономических исследований (WIFO), в результате российских контрсанкций безработица в ЕС и Швейцарии (в долгосрочной перспективе) может вырасти на 0,9 %, а величина недополученных доходов составит около 0,8 % от совокупного ВВП ЕС и Швейцарии (WIFO, 2015). Это меньше ущерба, который ЕС нанес европейским компаниям, введя против России санкции. Так, по данным WIFO, совокупный эффект, связанный со снижением европейского экспорта и расходов российских туристов в ЕС составляет 34 млрд евро потерь в год.

Таблица 1

Экспертные оценки экономических эффектов российских контрсанкций [Expert assessments of the economic effects of Russian counter-sanctions]

Источник	Индикатор	Оценка
А. Кузнецов (2016 г.)	ВВП ЕС (снижение)	2 млрд евро, 0,1 %
А. Кнобель, А. Фиранчук (2016 г.)	Доля поставок в продовольственном импорте России (снижение)	Падение с 44 (2013 г.) до 24 % (2015 г.)
Австрийский институт экономических исследований (WIFO)	ВВП (снижение)	0,8 %
	Экспорт ЕС (снижение)	34,7 млрд долл. США (2014—2016 гг.)
	Безработица в ЕС (рост)	1 %
Банк России (2016 г.)	Инфляция в РФ (рост)	3 %

Источник: составлено автором.

Что касается российской экономики, ущерб от санкций можно оценить в 1—1,5 % ВВП в год (Gurvich, Prilepskiy, 2015), в то время как совокупный эффект контрсанкций, по различным оценкам, составляет 3 % дополнительной инфляции ежегодно (Таганов, 2016). В 2015 г. продовольственные поставки в Россию из стран ЕС снизились на 66 % по сравнению с 2013 г. Доля этих поставок в продовольственном импорте России сократилась с 44 до 24 %. В то же время общие размеры экспорта продовольствия из государств ЕС уменьшились лишь на 7 % (по стоимости), поскольку товарные потоки были в существенной степени перенаправлены на другие рынки (Кнобель, Фиранчук, 2016). Совокупный эффект всех санкций за период 2014—2016 гг. на снижение европейского экспорта составил 34,7 млрд долл. США. Продовольствие из находящихся под санкциями стран ЕС поступает в Россию через государства — члены ЕАЭС¹.

Стратегии поведения зарубежных инвесторов в условиях действия санкций в России

Различные иностранные инвесторы отреагировали на введение в 2014 г. санкций и контрсанкций, а также на девальвацию российской валюты по-разному, исходя из собственных предпочтений и бизнес-моделей, в рамках которых они работают на российском рынке. Так, отличающиеся модели поведения можно обнаружить среди экспортирующих и неэкспортирующих фирм с иностранным собственником, опираясь на зависимость между инвестициями этих компаний и изменением объемов импорта в отраслях российской экономики по состоянию на 2015 г.

Для этого было рассмотрено свыше 446 000 компаний с иностранным собственником, которые работают в таких отраслях экономики, химической промышленности, как добыча сырой нефти и природного газа, пищевая промышленность, строительство инженерных сооружений, обработка древесины и производство изделий из дерева, производство машин и оборудования.

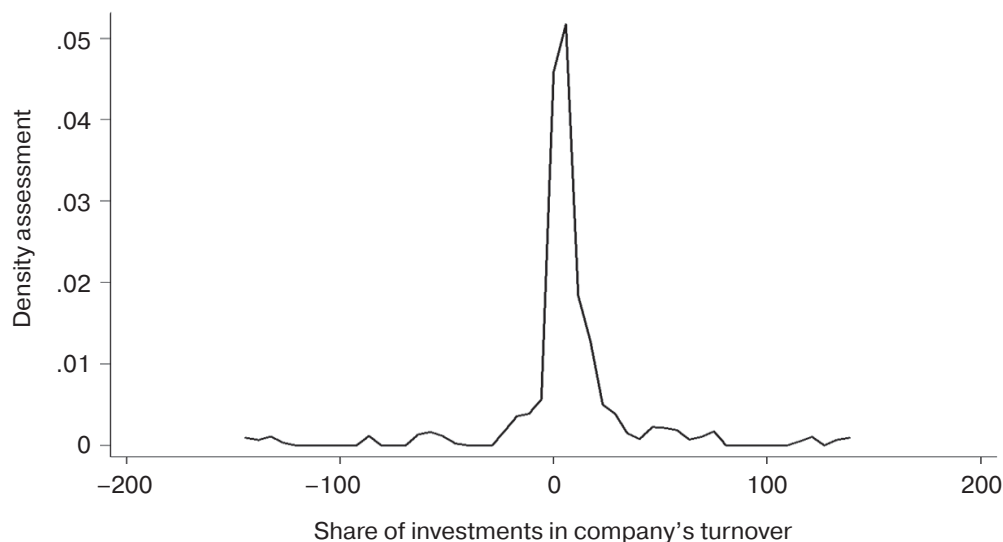
В целом как экспортеры, так и неэкспортеры несущественно увеличили объемы инвестиций в РФ в 2015 г. согласно оценкам плотности распределения доли инвестиций в их выручке (рис. 3, 4).

Так, девальвация российского рубля способствовала увеличению объемов экспорта на фоне снижающегося импорта. Расширение экспортных возможностей стимулировало компании-экспортеры с иностранным собственником наращивать объемы инвестиций в России (рис. 5).

Что касается компаний с иностранным собственником из нефтегазовой отрасли, большая часть из них сфокусировалась на повышении эффективности и развитии своих ключевых активов в России, а не на попытках международного расширения. Однако поскольку около 90 % ключевых технологий добычи углеводородов на шельфе связаны с экспортом, иностранные, технические санкции в целом имели сильный эффект для отрасли². В этой связи нефтегазовые компании начали более активно заниматься импортозамещением, обращать внимание на российских игроков.

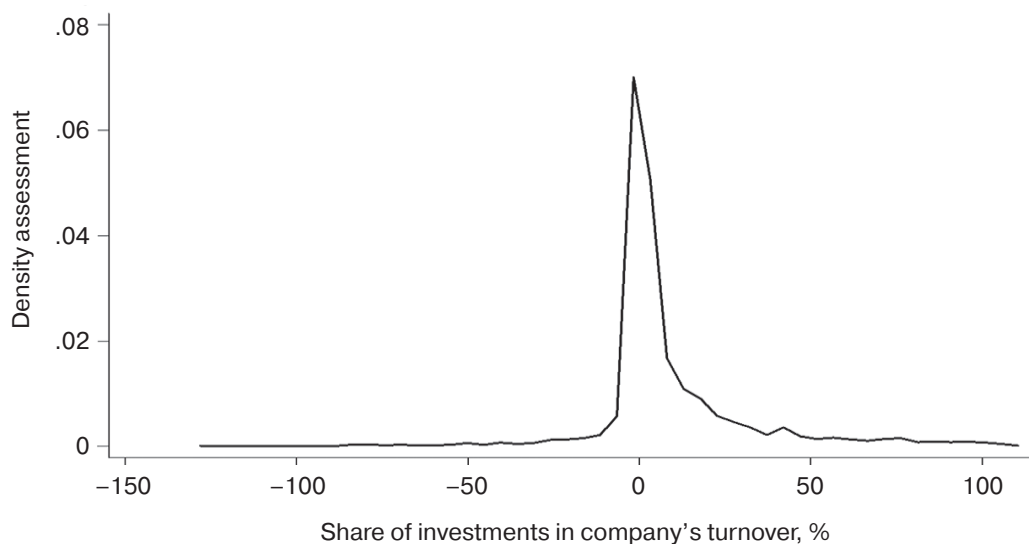
¹ Это подтверждается торговой статистикой стран ЕС в страны ЕАЭС, которая многократно (в 2—6 раз) выросла за период действия эмбарго.

² Почему санкции против России внешне неэффективны // Ведомости. 13.08.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/14/729205-sanktsii-neeftivni>

Рис. 3. Оценка плотности распределения доли инвестиций в выручке экспортеров (2015 г.)
[Figure 3. Estimating the density of distribution of the share of investment in export earnings (2015)]

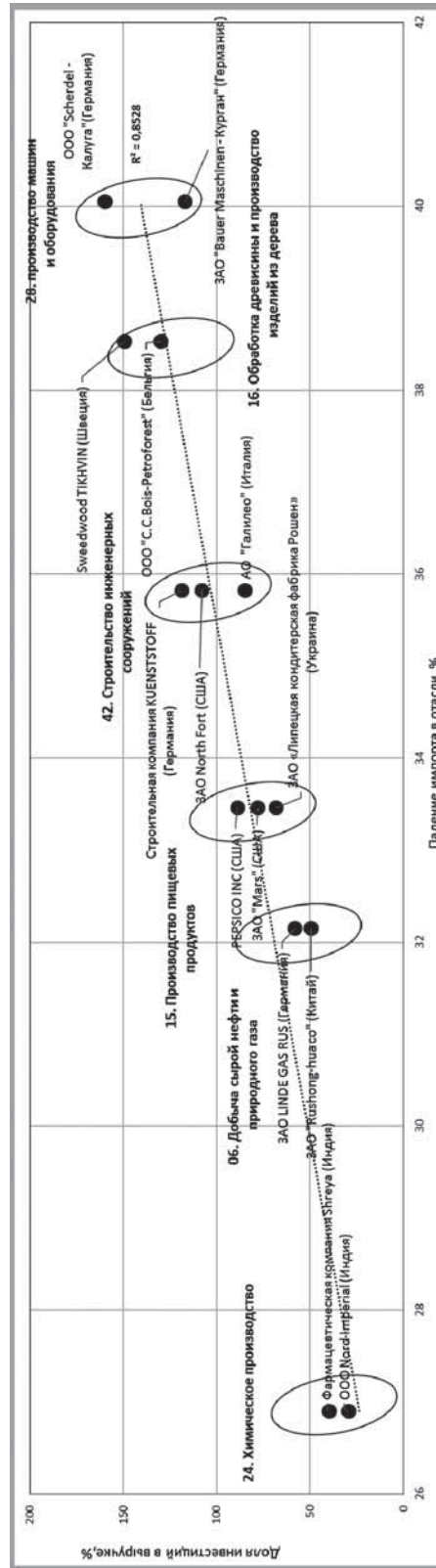
Источник: составлено автором на основе базы данных «Руслана».

Рис. 4. Оценка плотности распределения доли инвестиций в выручке неэкспортеров (2015 г.)
[Figure 4. Estimating the distribution density of investments share in non-exporters' revenue (2015)]

Источник: составлено автором на основе базы данных «Руслана».

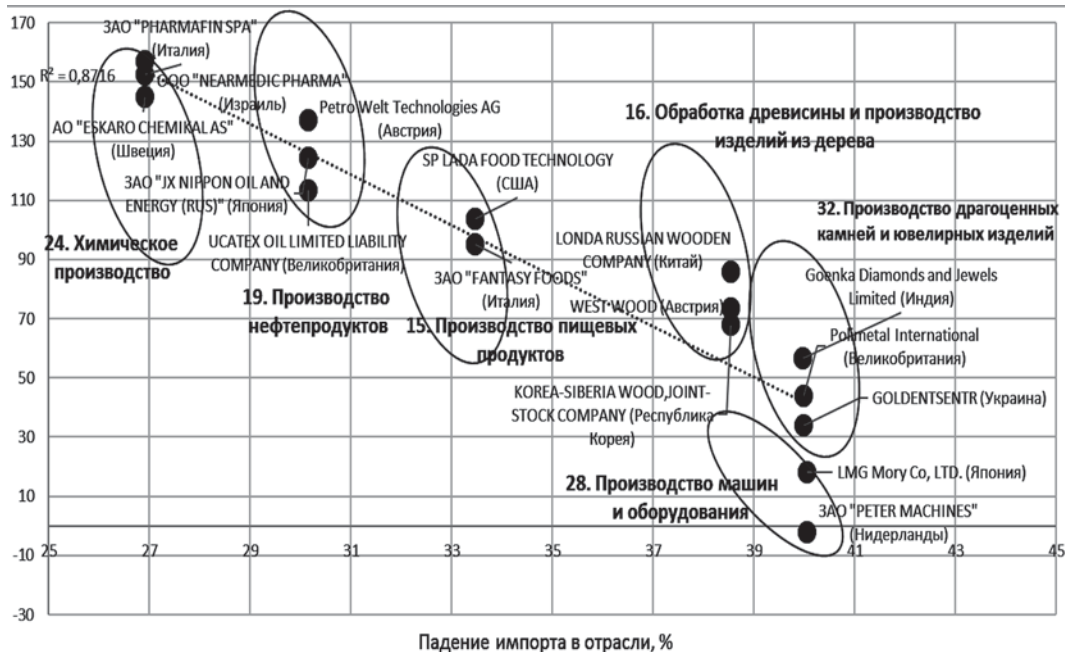
В случае неэкспортеров ситуация 2015 г. выявила отрицательную взаимосвязь между импортом и ПИИ неэкспортирующих компаний с иностранным участием. Снижение обменного курса российского рубля способствовало удорожанию импорта в сектора российской экономики, в том числе для неэкспортирующих фирм с иностранным собственником. Это повлияло на снижение инвестиций этих компаний в Россию (рис. 6).

Рис. 5. Зависимость между инвестициями компаний-экспортеров с иностранным собственником и объемами импорта в отраслях экономики [Figure 5. Dependence between investments of exporting companies with foreign owners and volumes of imports in economic sectors]

Источник: составлено автором на основе базы данных «Руслана».

Рис. 6. Зависимость между инвестициями компаний-неэкспортеров с иностранным собственником и объемами импорта в отраслях экономики
 [Figure 6. Dependence between investments of non-exporting companies with foreign owners and volumes of imports in economic sectors]

Источник: составлено автором на основе базы данных «Руслана».

Отдельный интерес представляет изучение поведения инвесторов, попавших под российские контрсанкции. Особенно четко тенденция локализации производства европейских компаний проявляется в секторе сельского хозяйства. Так, по данным базы «Руслана» в секторе в 2015 г. наблюдался приток ПИИ в размере 25,5 млн долл. США, главным образом за счет наращивания инвестиций в основной капитал компаниями из стран ЕС (табл. 2)¹.

Таблица 2

Прямые иностранные инвестиции в секторе сельского хозяйства в 2015 г.
 [Foreign direct investment in the agricultural sector in 2015]

Фирмы из сектора «сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство»	Изменение ПИИ (поток) в РФ, 2015 г.
Фирмы из стран ЕС	+26,78 млн долл. США (+80 %)
Фирмы из других стран	-1,28 млн долл. США
Всего	25,5 млн долл. США
Для сравнения: изменение потока ПИИ по другим секторам РФ, 2015 г.	
Фирмы из сектора «добыча и разработка полезных ископаемых»	-6341 млн долл. США
Фирмы из сектора «обрабатывающая промышленность»	-15 731 млн долл. США

Источник: составлено автором на основе данных базы «Руслана».

¹ Расчет инвестиций в основной капитал осуществлялся как разница показателей основных средств (Fixed Assets) текущего и предыдущего годов с учетом амортизации (среднеотраслевые показатели Росстата).

Можно рассмотреть несколько стилизованных примеров, подтверждающих тенденцию импортозамещения и локализации в отрасли. Интересен пример «Брянской мясной компания» (ГКС — Agromir Limited, Нидерланды), которая в 2015 г. увеличила объем основных средств на 31 млн долл. США, в том числе за счет ввоза живых коров (4000 голов из Австралии и США). Стоимостной импорт фирмы живого крупного рогатого скота в том же году увеличился более чем в два раза (до 87,66 млн долл. США), а ее экспорт увеличился более чем в 6,5 тыс. раз. Другой пример — «Калужская Нива» (Германия) в 2015 г. увеличила объем инвестиций в основной капитал на 55 % (до 48,4 млн долл. США).

В условиях новых санкций США, которые были введены против российских физических лиц и бизнеса 6 апреля 2018 г., компаниям, затронутым санкциями, придется решить вопрос с долгами, оптимизировать свои издержки, а также найти выход на новые рынки¹. Конечно, в большей степени это затронет российский бизнес. Тем не менее государственные меры поддержки, распространяющиеся и на иностранных производителей, могут положительно повлиять на уровень входящих ПИИ в российской экономике.

Выводы и практические рекомендации

В целом российская экономика может ожидать приток капитала за счет его репатриации через использование еврооблигаций², а также создание новых российских офшорных зон, о которых объявило Правительство³. Тем не менее для выстраивания качественно диалога с иностранными инвесторами и сохранения их интереса к российской экономике необходимы новые механизмы.

Одним из направлений для адаптации к сложившемуся санкционному режиму может стать определение новых модальностей взаимодействия России с международными институтами. Это дает дополнительные возможности для поиска новых векторов развития и точек роста в российской экономике с использованием дополнительных инвестиций.

Во-первых, это касается взаимодействия с ОЭСР, где необходимо определение статуса России, а также включение ряда мероприятий по устранению разногласий в планы ФОИВ, ответственных за отношения России и ОЭСР. В частности, необходима адаптация к сложившемуся санкционному режиму государственной программы «Развитие экономической деятельности» в соответствии с практикой ВТО и ОЭСР.

Во-вторых, нужно расширить спектр возможностей от участия в ВТО. Это касается заключения рамочных инвестиционных соглашений с учетом практики

¹ Вскрытые резервы. Санкции могут помочь вернуть капиталы в Россию // Российская газета. 10.04.18. URL: <https://rg.ru/2018/04/10/sankcii-pomogut-vernut-kapitaly-v-rossiiu.html>

² Власти решили «заработать» на ужесточении санкций — провести очередную амнистию. 24.12.17. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/12/25/746345-zarabotat-na-sanktsii?utm_campaign=Свежий%20номер%20«Ведомостей»%20за%202025%20декабря&utm_medium=email&utm_source=vedomosti

³ Российские власти хотят создать офшоры для помощи попавшим под санкции олигархам. 10.04.2018. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/04/10/764372-ofshori-oligarham?utm_campaign=newspaper_10_04_2018&utm_medium=email&utm_source=vedomosti

ОЭСР, активизации процесса присоединения России к Многостороннему соглашению по правительственным закупкам ВТО.

В-третьих, поиск путей по выходу из создавшегося криза возможен через взаимодействие с международными финансовыми организациями, такими как Всемирный банк (ВБ) и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР). Например, существенный интерес представляет участие в программах ВБ и ЕБРР на равных условиях с другими развитыми странами, в проектах, имеющих коммерческий интерес (развитие нанотехнологий, инновационные проекты), а также использование Россией консультационных услуг по реализации программ содействия международному развитию, участником которых являются институты ВБ.

Более того, в сложившихся условиях важным может оказаться потенциал финансовых институтов в привлечении инвестиций в акционерный капитал предприятий частного сектора. Эти направления сотрудничества могут снизить риски для иностранных предпринимателей и способствовать увеличению притока ПИИ, и, как следствие, диверсификации источников капитала в российской экономике.

© Зайцев Ю.К., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю.* Прямые иностранные инвестиции в первом полугодии 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 1. С. 7—11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32363132>
- Кнобель А., Фиранчук А.* Российский экспорт в ЕС // Экономическое развитие России. 2016. № 7 (23). С. 27—30.
- Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС / под ред. А.В. Кузнецова. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 120 с.
- Таганов Б.* Для роста инвестиций в России нет предпосылок // Экономическое развитие России. 2016. № 7 (23). С. 20—26.
- Disrupted Trade Relations Between the EU and Russia: The Potential Economic Consequences for the EU and Switzerland. Österreichisches Institut für Wirtschaftsforschung, 2015. URL: https://www.wifo.ac.at/jart/prj3/wifo/resources/person_dokument/person_dokument.jart?publikationsid=58220&mime_type=application/pdf
- Gurvich E., Prilepskiy I.* The Impact of financial sanctions on the Russian economy // Russian Journal of Economics. 2015. No. 1. Pp. 359—385.
- Galini R., Emsia E.* Effects of Sanctions on Foreign Investment in Iran // Iranian Journal of Business and Economics. 2014. Vol. 1. No. 4.
- Mottaghi L.* MENA Quarterly Economic Brief, January 2015: Plunging Oil Prices. Washington, DC: World Bank, 2015.
- World Bank MENA Quarterly Economic Brief. July 2015. Issue 5. P. 10. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/575391468187800406/pdf/98389-REVISION-BRI-PUBLIC-Box393170B-QEB-issue-5-FINAL-7-27-15.pdf>
- Zaytsev Y.* Diagnostics of foreign direct investments inflow in Russian Federation: theoretical and practical issues // International Journal of Trade and Global Markets. 2016. Vol. 9. No. 2. Pp. 170—181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27154172>

Благодарности

Статья подготовлена по результатам научно-исследовательской работы на тему «Влияние обменного курса на приток прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию», выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2018 год.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 28 сентября 2018

Дата проверки: 25 октября 2018

Дата принятия к печати: 23 ноября 2018

Для цитирования:

Зайцев Ю.К. Воздействие санкционного режима на прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 4. С. 760—772. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-760-772

Сведения об авторе:

Зайцев Юрий Константинович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте России. *Контактная информация:* e-mail: yuriy.zaitsev@gmail.com

The impact of the sanctions regime on foreign direct investments in Russia

Yury K. Zaytsev

Russian Academy of National Economy and Public Administration
82 Prospect Vernadskogo, bldg. 1, Moscow, 119571, Russian Federation

Abstract. The economic and political sanctions had a significant impact on the behavior of foreign investors in the real sector of the Russian economy in the period 2014—2017. Despite a significant outflow of foreign direct investment (FDI) in 2015, in 2016—2017, there was an increase in investment activity associated with a steady inflow of FDI, which could be explained by the change in investment strategies of foreign business in Russia.

The purpose of the study. The article assesses the impact of Western sanctions and Russian counter-sanctions on the influx of foreign direct investment into Russia.

Methods. The work is based on methods of statistical analysis of the behavior of foreign investors in Russia on the basis of macroeconomic data of the Central Bank of Russia and microeconomic data of the “Ruslana” database.

Results. The author gives various assessments of sanctions and counter-sanctions impact on the Russian and European economies, and compares the effects of sanctions policies in Russia and Iran. The stylized facts, identified by the author at the micro level, allow to interpret the macro statistics provided by the Central Bank of Russia at a qualitative level.

The conclusion. In conclusion, the author gives recommendations on the possibilities of using new mechanisms of interaction with international institutions to overcome the investment crisis as a consequence of the sanctions regime.

Keywords: foreign direct investments, sanctions, counter-sanctions, exchange rate, foreign investors

References

- Zajcev Yu.K., Knobel' A.Yu. (2018). Pryamye inostrannye investicii v pervom polugodii 2017 g. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. No. 1. Pp. 7—11. (In Russ.)
- Knobel' A., Firanchuk A. (2016). Rossijskij ehksport v ES. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. No. 7 (23). Pp. 27—30. (In Russ.)
- Optimizaciya rossijskih vneshnih investicionnyh svyazej v usloviyah uhudsheniya otnoshenij s ES* (2016). A.V. Kuznecova (Ed.). Moscow: IMEEMO RAN, 120 p.
- Taganov B. (2016). Dlya rosta investicij v Rossii net predposylok. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. No. 7 (23), Pp. 20—26.
- Österreichisches Institut für Wirtschaftsforschung. (2015). *Disrupted Trade Relations Between the EU and Russia: The Potential Economic Consequences for the EU and Switzerland*. https://www.wifo.ac.at/jart/prj3/wifo/resources/person_dokument/person_dokument.jart?publikationsid=58220&mime_type=application/pdf
- Gurvich E., Prilepskiy I. (2015). The Impact of financial sanctions on the Russian economy. *Russian Journal of Economics*. No. 1. Pp. 359—385.
- Galini R., Emsia E. (2014). Effects of Sanctions on Foreign Investment in Iran. *Iranian Journal of Business and Economics*. Vol. 1. No. 4.
- Mottaghi L. (January 2015). *MENA Quarterly Economic Brief*. Plunging Oil Prices. Washington, DC: World Bank.
- World Bank MENA Quarterly Economic Brief. (July 2015). Issue 5. P. 10. <http://documents.worldbank.org/curated/en/575391468187800406/pdf/98389-REVISION-BRI-PUBLIC-Box393170B-QEB-issue-5-FINAL-7-27-15.pdf>
- Zaytsev Y. (2016). Diagnostics of foreign direct investments inflow in Russian Federation: theoretical and practical issues. *International Journal of Trade and Global Markets*. Vol. 9. No. 2. Pp. 170—181. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27154172>

Acknowledgments

This article was prepared as the result of research titled “The impact of the exchange rate on the inflow of foreign direct investment in the Russian Federation”, made in accordance with the State order for the Russian Academy of National Economy and Public Administration in 2018.

Article history:

Received: 28 September 2018

Revised: 25 October 2018

Accepted: 23 November 2018

For citation:

Zaytsev Y.K. (2018). The impact of the sanctions regime on foreign direct investments in Russia. *RUDN Journal of Economics*, 26(4), 760—772. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-760-772

Bio Note:

Yury K. Zaytsev, Candidate of Science Degree in Economics, Senior Research Fellow at the Institute of Applied Economic Studies at the Russian Academy of National Economy and Public Administration. *Contact information*: e-mail: yuriy.zaitsev@gmail.com